

**Немирович-Данченко Василий
Иванович**

Даль

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Иванович Н.**
Даль / Немирович-Данченко Василий Иванович – М.: Книга по Требованию,
2024. – 296 с.

ISBN 978-5-519-98975-6

ISBN 978-5-519-98975-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В. И. Немировичъ-Данченко.

ДАЛЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ

ПОДЪ ФИРМОЮ

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „РОССІЙСКОЙ БИБЛЮГРАФИИ“.

Невскій пр., 27, у Казанскаго моста.

1880.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Безпросвѣтная глушь:	
I. По ущелью	1— 49
II. Солдатъ Иванъ	49— 74
III. Старый врагъ	74— 89
IV. Бѣглецы	90—124
V. Опять въ дорогъ	124—139
VI. Подъ Грозою	139—145
Прапорщикъ Марья Петровна	149—168
Нѣсколько дней въ Славянскѣ:	
I. По дорогъ въ Славянскъ	171—179
II. Славянскъ и его окрестности	179—200
Мертвое Поморье:	
I. Отъ мыса Адлера до Гагръ. — Съ горъ. — Имеретинскій маэстро. — Абадзехи, бже- дуги, натухейцы, шапсуги и убыхи. — Джигеты	203—225
II. Адатъ и шаріатъ. — Казни женщипъ. — Отношеніе горскихъ племенъ къ своимъ властямъ. — Выселеніе въ Турцію. — Со- скалы въ бездну. — Мы родились на вер- ху и не хотимъ сойти въ долины . . .	225—239
III. На старое мѣсто. — Качка въ морѣ. — Кладбище мертваго народа. — Гагры. — Кто разшибъ горца? — Адыге перестали говорить. — Какою цѣною достались намъ Гагры. — Двадцатилѣтняя осада. — Со- баки ратники, собаки-защитники. — Ста- рья были	239—257
Тифлисскій день (отрывокъ).	261—286

БЕЗПРОСВѢТНАЯ ГЛУШЬ.

БЕЗПРОСВѢТНАЯ ГЛУШЬ.

(Нѣсколько дней въ чужихъ мѣстахъ.)

I.

По ущелью.

— Бячо (человѣкъ)! Гдѣ-же конецъ этому ущелью? Гляди, скоро ночь будетъ.

— Нѣтъ конца, батона (господинъ)! Туда найдошь—Азургетъ придошь, суда пайдошь—Багдадъ придошь... Два тысяча верстъ!..

Мой проводникъ вообще былъ склоненъ къ преувеличеніямъ. Съ какимъ-то конвойнымъ княземъ ему случилось побывать въ Петербургѣ, откуда молодой грузинъ вывезъ самое невыгодное понятіе объ умѣ русскаго человѣка. Мы, по его мнѣнію, только и годились на то, чтобы, разинувъ ротъ, внимать восточному Хлестакову, если ему вздумается пуститься въ рассказы о своихъ чрезвычайныхъ походахъ. Такъ мой бячо серьезно повѣствовалъ мнѣ о томъ, какъ нѣкая петербургская княгиня влюбилась въ

него по-уши и даже хотѣла бѣжать съ нимъ, но онъ въ порывѣ великодушія отказался отъ нея, предоставивъ красавицу конвойному князю. Тотъ, разумѣется, женился на ней и въ приданое взялъ «много денга, два балшихъ милѣонъ!»

— Твой Тыплизъ бывалъ? спрашивалъ онъ у меня въ Поті.

— Нѣтъ. А что? Большой городъ?

— А Петербургъ видалъ?

— Видалъ.

— Десять разъ больше!..

Такимъ образомъ, у него и ущелье Кара-су раздвинулось въ одну сторону до Озургетъ, а въ другую—до Багдада. Хотя онъ и ѣхалъ рядомъ со мною, но я только и могъ различить громадный носъ, загибавшійся внизъ чисто полстребиному. Этотъ носъ былъ очень замѣчательнъ. На-сколько онъ великъ былъ въ профиль, на-столько-же онъ казался незамѣтенъ en face. Дѣло въ томъ, что это былъ настоящій грузинскій носъ, тонкій и длинный; какъ безобразные рули турецкихъ фелукъ на Черномъ морѣ. Сверху все лицо бичо было закрыто папахой изъ верблюжьяго сукна съ овчинной оторочкой, снизу все скрывала включенная, лохматая бурка. Держался онъ на сѣдлѣ какъ-то бокомъ, чтобы казаться помолодцова-

тѣе, точь-въ-точь какъ питерскіе фланеры при-
мащиваются на дрожжахъ тычкомъ, стараясь
граціознѣе охватить при этомъ млѣющую ря-
домъ съ ними дѣвицу легкаго чтенія. Для
довершенія эффекта мой бичо постоянно раскры-
валъ бурку, чтобы даже окружающія насъ де-
ревья и скалы видѣли громадный кинжалъ въ
серебрянной оправѣ, болтавшійся у его пояса.
Кинжалъ этотъ, какъ и все на немъ, былъ осо-
бенный. Шишечки на его рукоятіи выдавались
впередъ такъ-же, какъ носъ на лицѣ его вла-
дѣльца. Оружіе это ужасно мѣшало проводнику
но онъ скорѣе разстался-бы съ буркой и па-
пахой, чѣмъ съ нимъ. Всюду, гдѣ ущелье рас-
ширялось и дно его образовывало довольно
гладкую поверхность, бичо съ гикомъ и при-
свистомъ заскакивалъ впередъ, выхватывалъ
кинжалъ изъ ноженъ и, размахивая имъ надъ
головою, выдѣлывалъ на лошади самые голово-
кружительные курбеты, повороты и зансaды.

— Пускай разбойникъ будеть, чичасъ далой
башка!..

И размахи кинжала становились еще энер-
гичнѣе.

— У тебя и кинжалъ, вѣрно, знаменитый?
спрашиваю его, зная слабость моего бичо.

Тотъ даже зажмурился.

— Кюръ-оглу слыхалъ? Его ханджаръ самый. Тысяча душъ Кюръ-оглу рѣзилъ этимъ ханджаромъ. Инираль рѣзилъ, купца съ миндаломъ *) рѣзилъ, тигра рѣзилъ, левъ рѣзилъ!..

И бячо пытливо посмотрѣлъ мнѣ въ глаза, желая, повидимому, убѣдиться: повѣрю-ли я въ существованіе львовъ на Кавказѣ или усомнюсь.

Аджара, куда я ѣхалъ, составляетъ часть турецкой Грузіи. Эта горная и дикая страна доступна только съ трехъ пунктовъ: изъ Батума проходомъ Аджара-цхвали, Кваблѣанскимъ ущельемъ Ахалцыхскаго пашалыка, и изъ Гуріи рѣками Супсой, Губазевли и другими. Аджарцы тѣ-же гурійцы, только омусульманившиеся. Здѣсь въ разныхъ трущобахъ разбросано около семидесяти деревень, съ 15,000 жителей, съ трудомъ отстаивающихъ свою національность отъ турецкаго вліянія, мало-по-малу захватывающаго въ свой районъ послѣднія гнѣзда грузинскаго племени. Съ каждымъ днемъ въ Аджарѣ замѣтно исчезаютъ послѣдніе слѣды христіанства, которое нѣкогда исповѣдывало все мѣстное населеніе. По свидѣтельству Дмитрія Бакрадзе, псламъ внесень былъ сначала въ Лазистанъ, потомъ въ Чорохское ущелье и уже

*) Миндаль—медаль.